

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Добровольский Вадим

Алла Вайсбанд: «Хотя художественную жизнь Беларуси и Европы пока разделяет пропасть, отдельные белорусы вполне способны ее преодолевать»

Mar 25, 2013 0 1 117 Edit

Алла Вайсбанд – музыковед, искусствовед, автор и руководитель проекта «На пути к современному музею». Перевела на русский язык избранные тексты немецкого историка искусства Макса Имдала («Опыт другого видения. Статьи об искусстве X-XX веков»). Мы поговорили с Аллой о ее проекте и о том, что такое современное искусство и чем художественная жизнь Минска отличается от европейской.

В рамках проекта «На пути к современному музею–2013» регистрация участников на конкурс кураторов и арт-менеджеров уже завершилась. Каковы результаты подачи заявок?

А.В.: Регистрация завершилась, и ее результаты немного огорчили меня и заставили задуматься, верны ли наша стратегия и тактика. В прошлом году для участия в проекте зарегистрировалось около 100 человек (в качестве конкурсантов или слушателей образовательного семинара), а в этом мы получили всего 36 заявок. Правда, регистрация для участия в образовательном семинаре не была обязательной, и в общей сложности его посетило такое же число людей, что и в прошлые годы, но конкурсантов оказалось существенно меньше. И это несмотря на то, что в проект этого года мы впервые включили очень важный компонент: мастер-классы с приглашением в высшей степени компетентных тьюторов из Литвы и Украины. По нашим расчетам сама по себе возможность принять участие в этих мастер-классах должна была стать стимулом для многих молодых людей, стремящихся освоить эту весьма редкую в Беларуси профессию или просто попробовать себя в качестве кураторов. Но в этом году для участия в этом конкурсе зарегистрировалось 30 человек, в то время как в 2009-м – 46. Это настораживает.

Впрочем, не исключаю, что среди большого числа зарегистрировавшихся для участия в прошлых проектах были случайные люди. Потому что в конечном итоге на конкурс 2009 года было подано 18 выставочных проектов, а на конкурс 2011 – 14 статей.

Возможно, за эти годы произошла некоторая переоценка: молодые люди научились понимать, что кураторство или арт-критика – это профессия, что создать выставочный проект непросто, а потому на сей раз зарегистрировались те, кто отдает себе отчет в своих силах и полон решимости дойти до финала.

Если 25 марта мы получим 25 кратких описаний выставочных проектов, на основании которых можно будет выбрать 15 достойных участников мастер-классов, – это будет первым большим успехом проекта.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

А если из этих 15 хотя бы 5 станут активно действующими кураторами, можно будет с уверенностью сказать, что наши труды были не напрасны.

«На пути к современному музею – 2011» // relax.by

Что же касается нашего пилотного проекта – конкурса арт-менеджеров в регионах – то результаты регистрации на него особенно озадачили. Заявки на участие подали 4 человека, но необходимые документы на конкурс прислали только трое: из Бреста, Бобруйска и Вилейки. Здесь есть свой положительный момент: мы изначально планировали провести лекции в трех городах, и нам не пришлось никого отсеивать. Но все же очень жаль, что заявки на участие в конкурсе не пришли ни из Гродно, ни из Могилева, ни из Витебска или Гомеля. Наверное, здесь есть свои объективные причины: общая политическая и экономическая ситуация в стране, которая никак не способствует росту энтузиазма среди молодежи; сжатые сроки подготовки необходимых документов (с нашей стороны это было вынужденной мерой); всеобщая запуганность людей, особенно из регионов, и непонимание того, для чего белорусам нужны лекции о современном искусстве, которые мы хотим читать; хроническая загруженность людей, способных активно действовать и т.д.

Все эти причины понятны, но мне не дает покоя вопрос: не было ли здесь каких-то наших недоработок. Может быть, условия конкурса были не вполне привлекательны. Или мы недостаточно о нем информировали. Или плохо сформулировали его идею. Или... Иных ответов у меня пока нет, и потому я хотела бы обратиться ко всем читателям сайта с просьбой помочь нам провести работу над ошибками. Возможно, со стороны вам лучше видны наши промахи. Напишите о них, пожалуйста, в комментариях или по адресу e.grenzenlos@gmail.com. Думаю, ваши размышления помогут нам лучше понять ситуацию и сформулировать ту идею проекта, которая сегодня может оказаться наиболее плодотворной.

Текущий проект – уже четвертый. В 2008 и 2010 годах были организованы конкурсы кураторов, в 2011 – арт-критиков. Как вы можете оценить результаты предыдущих проектов? Насколько активно участники конкурсов включились затем в культурную жизнь Минска?

А.В.: Я не могу с уверенностью утверждать, что «выпускники» наших конкурсов стали активными участниками культурной жизни Минска именно благодаря этим конкурсам. Но так или иначе... Оксана Жгировская, одна из победительниц нашего прошлого конкурса кураторов, в 2012 году стала соорганизатором большой выставки «Радиус нуля», которая была признана одним из самых значимых культурных событий года. Татьяна Стрига (Федоренко), финалист двух первых конкурсов, выступила в качестве куратора во время недавно прошедшей в Минске Триеннале. Татьяна Артимович – призер конкурса арт-критиков – сейчас занимается сайтом «pARTisan'a». Лизавета Михальчук, которая вместе с Андреем Буселом стала призером первого конкурса, была волонтером белорусского павильона на последней Венецианской биеннале. Сам Андрей Бусел принимал участие в различных художественных проектах. Анна Самарская, участница и координатор наших последних проектов, в прошлом году стала одним из организаторов международной школы арт-критики. Наконец, ты (*Вадим Добровольский – прим. ред.*) и Илона Дергач благодаря конкурсу начали сотрудничать с порталом «АртАктивист».

Круглый стол в рамках конкурса «На пути ... – 2010» // na-puti.eu

Этот список можно было бы продолжить. Но все это отрывочные сведения. Систематически мы не следили за деятельностью участников наших проектов по окончании конкурсов. Как говорится, руки не доходили. К примеру, мы ничего не знаем о том, занимается ли кураторской деятельностью Кристина Сташкевич, победительница первого конкурса «На пути к современному музею», или Евгений Герасименко – финалист второго. Это большая недоработка, но я надеюсь, что в ближайшее время мы восполним этот пробел. На новом сайте нашего проекта, идея создания которого принадлежит Татьяне Артимович и который мы только что запустили благодаря стараниям Татьяны Стриги, мы планируем размещать портфолио участников, которые после конкурсов, и благодаря им, активно включились в культурную жизнь Минска.

Расскажите о новом сайте «На пути к современному музею». Будет ли это некая информационная площадка для ваших образовательных программ или полноценный образовательный портал в сфере современного искусства?

А.В.: Образовательный портал в сфере современного искусства – это, конечно, очень хорошая, насущная идея, но таких амбиций у нас пока нет.

Прежде всего сайт «На пути к современному музею» адресован кураторам, которые стремятся организовывать выставки актуального белорусского искусства, ориентируясь на европейские образцы.

Поэтому помимо архива прежних конкурсов и информации о новом проекте на сайте мы представили материалы, которые могут им в этом помочь: видеозаписи обзорных лекций о белорусском искусстве, прочитанных в Минске Андреем Дурейко (это как бы первая глава видеоучебника по актуальному белорусскому искусству, который необходимо продолжить); видеозаписи творческих встреч с рядом белорусских художников, организованных в рамках нашего прошлого проекта; методические материалы для кураторов, подготовленные консультантом и руководителем проекта Ириной Стальной, а также – в качестве своеобразного банка идей – информацию об избранных тематических выставках в Германии и Австрии: пресс-релизы, короткие рассказы о выставках, видеоролики (тизеры) с переводами и некоторые сопроводительные программы.

Кстати, о пресс-релизах. Готовясь к одной из последних лекций, я случайно обнаружила одно любопытное совпадение. В рамках только что упомянутого проекта «Радиус нуля», посвященного белорусскому искусству нулевых, философ Ольга Шпарага проанализировала 21 пресс-релиз к выставкам, проходившим в 2008-м в большом и малом залах минского Музея современного изобразительного искусства (всего в этом году было организовано 39 выставок). Результаты исследования Ольга обобщила в статье «О птицах, женщинах и иррациональных пейзажах: официальный дискурс современного искусства в Беларуси», которая вот-вот должна быть опубликована в каталоге выставки. Заголовок статьи очень красноречив и хорошо отражает основные темы этих выставок: иррациональный пейзаж, чувственный мир, птицы, женщины, понятые как антропологические существа, живопись как медиум, объединяющий чувства и мир природы. Но еще более красноречивыми были некоторые фрагменты пресс-релизов, приведенные в статье. Вот например: «Основные персонажи проекта «Ворота в рай» – птицы и женщины... Время от времени к ним присоединяются крылатые ангелы, которые гармонично сосуществуют с не менее загадочными созданиями – кошками и котами, которые как будто медитируют, что позволяет им не слиться с повседневностью мира».

Открытие выставки «Они пришли с улицы» в рамках «На пути ... – 2009» // na-puti.eu

В том же самом 2008 году я собрала для участников проекта (которые согласно условиям конкурса должны были разработать проект групповой тематической выставки актуального белорусского искусства) информацию о текущих выставках актуального искусства в Германии. В общей сложности 14 выставок, то есть число, кратное 7. И если сопоставить тематику этих выставок с тематикой выставок в Музее современного искусства, картина получится очень выразительная.

В то время как белорусский музей предоставлял площадку художникам, изображающим рыб, крылатых ангелов, кошек, котов, иррациональный пейзаж и тому подобное, выставки, организованные в Германии, были посвящены исследованию понятия действительности в искусстве, рефлексии о проблеме соотношения фикции, документации и действительности, проблематизировали господство в обществе клишированных представлений о возрасте, исследовали роль женщины в истории и пр.

Вместе с тем было бы некорректно утверждать, что в Беларуси все мыслят современное искусство только в таких категориях. Например, в рамках нового проекта – об этом я тоже рассказывала на лекции – я перевела некоторые пресс-релизы выставок 2012-2013 годов, чтобы показать, какая проблематика волнует сейчас художников и кураторов. И заметила удивительную вещь: тематика двух выставок, организованных в Германии в 2012-2013 годах, очень напоминала тематику выставок, которые были

реализованы в рамках нашего проекта в 2009-м! Судите сами. В финале конкурса 2009-го Александр Фидловский представил проект «За стеной». Это была выставка постановочной фотографии Анны Леванковой, работы которой представляли повседневную, обычно скрытую от посторонних глаз жизнь обитателей минских квартир. Сначала все фотографии были представлены в закрытых серых ящиках со вставленными в них замками, их можно было рассматривать в замочную скважину, и только во время вернисажа ящики были открыты, а фотографии стали доступными для зрителя. В Музее Людвиг в Оберхаузене в 2012-м была представлена выставка «At Home», подзаголовки которой звучали так: «Взгляд сквозь замочную скважину», «Жизнь в Рурской области, увиденная сквозь призму искусства». В пресс-релизе говорилось, что галерея «решилась заглянуть в жилую комнату, кухню, ванную, а также в спальню».

Второе совпадение было еще более очевидным. В рамках конкурса 2009 года Ирина Мощенская организовала выставку «Тет-а-тет» («Один на один»), где зрителям предоставлялась возможность личного общения с художником и его работами. В 2012-м в берлинском Институте современного искусства KW (который, между прочим, проводит берлинские биеннале) была организована выставка под названием «One to One» («Один на один»). Зрители могли посещать ее только поодиночке, то есть смысл заключался в том, что один-единственный зритель, в специально созданном небольшом помещении, вступал в непосредственный контакт с одной-единственной работой. Мне кажется, что эти совпадения говорят о том, что, хотя художественную жизнь Беларуси и Европы пока разделяет пропасть, отдельные белорусы вполне способны ее преодолевать и создавать вещи, отвечающие общеевропейским тенденциям.

Очевидно, что художникам и другим профессионалам в сфере искусства необходим современный, западный бэкграунд. Но какого рода бэкграунд, на ваш взгляд, необходим зрителю?

А.В.: Современное искусство – очень широкое понятие, оно объединяет абсолютно разные феномены, и для понимания большинства из них просто необходим определенный образовательный бэкграунд. Но это касается не только понимания современного искусства. Не имея никакого образовательного фундамента, можно более или менее без потерь воспринимать разве что изобразительное искусство 17-19 веков, поскольку оно ориентировалось главным образом на непосредственный эстетический и жизненный опыт зрителя. Да и то голландские натюрморты 17 века, к примеру, насколько символичны, и если их будет созерцать человек, не ориентирующийся в этой символике, он сможет увидеть лишь вершину айсберга. То же самое можно сказать и о средневековом европейском искусстве. Человек, не знакомый с его основным содержанием (событиями Священной истории) и иконографией, может наслаждаться композицией изображений, формами, красками или, допустим, особенностями деталей – но этот способ видения не сравним с восприятием того, кто понимает значение изображенных фигур (то есть с восприятием человека, у которого есть этот образовательный бэкграунд), а тем более с восприятием того, кто соприкасается с изображенными в молитве.

Pierre Huyghe / Untitled / dOCUMENTA(13) // artisnotdead.blogspot.com

В случае современного искусства все еще серьезнее. Его восприятие также не сводится исключительно к эстетическому наслаждению (хотя и не обязательно исключает его!). Но здесь важный опыт может передаваться, к примеру, с помощью нескольких железок, совершенно не предназначенных для того, чтобы функционировать в качестве объекта эстетического наслаждения. Эти железки часто отсылают нас к определенному контексту, без знания которого толковать произведение искусства так же бессмысленно, как и видеть в Христе лишь благовидную и гармонично расположенную мужскую фигуру с нимбом и крестом.

Иными словами, в современном искусстве символику и иконографию классического искусства заменяет теория?

А.В.: Да. Место иконографии и символики классического искусства в искусстве современном заменяет определенная теория, дискурс, знание социального, культурного контекста, а также знание интенций художников, сформулированных в их пояснениях к работам.

Впервые я прочла, то есть перевела эту мысль у Макса Имдаля: он говорил о том, что в случае беспредметной живописи место иконографического обоснования смысла занимает теория. Аналогичная ситуация существует и в других видах современного искусства, не только в беспредметной живописи.

На своей первой лекции вы рассказывали о «Документе'13». Многие отзывы о «Документе» завершались одной мыслью – о том, что крупные международные выставочные проекты переживают кризис. А что об этом думаете вы?

А.В.: Нужно было бы внимательно прислушаться к аргументам людей, говорящих о кризисе биеннального движения. Возможно, они имеют какое-то основание. Но мне сразу вспомнился мой любимый афоризм Спинозы: «Слова Павла о Петре говорят нам больше о Павле, чем о Петре». Думаю, что само неуклонное расширение географии биеннального движения свидетельствует скорее об обратном. Этим летом оно добралось до Киева, и некоторые мои знакомые (в том числе люди, которые прежде никогда не интересовались современным искусством) посещали первую Киевскую биеннале современного искусства по три-четыре раза. О профессионалах говорить вообще не приходится, для них это было окно в иной, в основном закрытый для них мир.

Giuseppe Penone / Idee di Pietra / dOCUMENTA(13) // domusweb.it

Вообще, разговоры о кризисе биеннального движения возникли уже давно. Так, во время «Документы'10», которая состоялась в 1997 году, даже логотип – перечеркнутую красным крестом (или десяткой) букву d – трактовали как знак того, что с «Документой» покончено: об этом написала Екатерина Деготь в самом начале своей статьи об этом событии (примечательно, что первым делом она сообщила своим читателям, что «десятая “Документа” скандальна»). С тех пор было организовано еще три «Документы», каждую следующую посещало на 100-150 тысяч человек больше, чем предыдущую, причем треть зрителей последней составляли люди до 30 лет – то есть та категория населения, которую, согласно данным социологических исследований, больше интересуют дискотеки и футбол. Думаю, этот факт свидетельствует против тезиса о кризисе биеннального движения.

В популярном журнале «Арт» была опубликована статья «Лучшей всегда была предпоследняя». Ее автор показал, что история «Документы» была историей постоянных переоценок: в восприятии людей, которые ее анализировали, лучшей постфактум всегда оказывалась предпоследняя.

Оценка Екатерины Деготь до некоторой степени подтверждает эту тенденцию. В уже упомянутой статье о «Документе'10» она достаточно прохладно оценила труд куратора Катрин Давид: пожалуй, единственную ее заслугу она увидела в том, что куратор точно отобразила характерную для времени тенденцию «превращения искусства в некую равнодушную сплошность». Но теперь, когда на строгий суд критика предстала «Документа'13», кураторскую концепцию которой Екатерина Деготь разбила в пух и прах, тон ее разговора о «Документе'10» во многом изменился. Оказалось, что в некоторых отношениях она была едва ли не эталоном.

Мне кажется, это характерно для арт-критики во всех постсоветских странах. Складывается впечатление, будто она обслуживает некий запрос на кризис, который существует в самом обществе...

А.В.: Да, может быть! В работе куратора этой «Документы», Кэролин Кристов Бакарджиев, Екатерина Деготь вновь положительно оценила лишь то, что она точно передала кризисные черты нашего времени – «нарциссического и необязательного».

Но меня больше всего «доставляет» другая черта русскоязычной, а точнее российской арт-критики: тон ироничного и всезнайского превосходства, который очень часто сквозит в ее суждениях о современном искусстве.

Мне кажется, что немецкая арт-критика более взвешенна и осторожна. Может быть, потому, что в Германии не существует такого огромного разрыва между человеком, который что-то понимает в современном искусстве, и всеми остальными. Там, где этот разрыв огромен, критики почти поневоле превращаются в оракулов. Уже упомянутому Максиму Имдалю принадлежит удивительное суждение, своеобразная максима его искусствоведческой работы: произведение искусства нужно не объяснять, а осуществлять – исполнять. Когда читаешь тексты «среднестатистических» российских критиков, возникает ощущение, что их задача – разоблачить и развенчать художественное произведение. Во всяком случае только что созданное. Я не могу принять такой стиль разговора о современном искусстве, и это одна из причин, почему я решилась взяться за многолетний перевод текстов Имдаля. Одна из целей моей работы – показать русскоязычному читателю, что об актуальном искусстве можно говорить по-другому, используя иной язык.

Сейчас вы живете и работаете в Германии и последние пять лет могли наблюдать за белорусским арт-полем со стороны. Что, на ваш взгляд, изменилось в Беларуси за это время?

А.В.: Первое крайне важное изменение – появление галереи «Ў», в которой постоянно проходят выставки актуального искусства. Пять лет назад ее еще не было, и финал первого конкурса «На пути к современному музею» прошел в «Подземке» – скорее магазине, чем галерее. Теперь галерея «Ў», спасибо всем ее создателям, есть, и мы можем ощутить разницу. «Ў» можно уже считать галереей в европейском смысле слова. Здесь можно профессионально организовывать выставки. Не будь ее, художественная жизнь Минска выглядела бы совсем тоскливо, если не сказать безнадежно. Но дело даже не в выставках. Вокруг галереи «Ў» начало формироваться арт-сообщество: у людей появилось место, где они могут встречаться, общаться и более или менее свободно обсуждать какие-то важные для них вопросы. Эту возможность свободного общения я ощущаю даже на физическом уровне: здесь мне буквально легче дышать. Второе важное изменение – появились новые сайты, в том числе посвященные актуальному искусству, стало намного больше каналов для распространения информации об искусстве. И, наконец, теперь в Минске гораздо больше событий, о которых эти сайты могут писать. Хотя здесь тоже все относительно. Зайдите на сайт www.kunstaspekte.de, взгляните на список институций, в которых организуются художественные выставки (возьмите любой более или менее крупный европейский город), и представьте, каким был бы этот список в Минске. И вам сразу станет ясно, что нам всем есть еще над чем трудиться и куда стремиться.

/ заглавное фото – Анна Кислицина

Читать по теме:

Интервью с российской арт-группой "Война"

Алексей Шинкаренко: "Нужно становиться интересными самим себе"

[интервью](#) [алла вайсбанд](#) [вайсбанд](#) [конкурс арт-менеджеров](#) [конкурс кураторов](#)
[на пути к современному музею](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)